

— Ло-гэ, пойдём домой?

— Пошли.

В машине Сяо Ян не переставала хвалить его за профессионализм, но, заметив, что губы Ло Шианя побелели, спросила:

— Ло-гэ, ты в порядке? Может, позвоним врачу?

— Позвони, — согласился Ло Шиань.

Вернувшись в отель, он с трудом сел на кровать и медленно снял одежду.

На животе и пояснице виднелись красные следы, прикосновение к которым вызывало боль.

Страховка была слишком туго затянута, а из-за частых прыжков живот болел.

Врач пришёл, нанёс мазь и сказал, что кожа слишком нежная, поэтому страховка натёрла её.

Перед уходом он настоятельно рекомендовал не мочить рану в течение недели.

Мазь сначала охлаждала, а затем согревала, и всю ночь Ло Шиань не мог заснуть, мучаясь кошмарами.

Проснувшись в полубессознательном состоянии, он увидел, что небо окрасилось в цвет утино яйца.

Раздражённый, он решил не спать и взял телефон, зайдя в фан-группу. Количество участников группы росло, и все обсуждали новости о том, что Ло Шиань снимается в фильме.

[Ло Ло — настоящий бриллиант среди блогеров. Если бы не фото в официальном аккаунте, я бы даже не знал, что он снимается.]

[Да, для Ло Ло это хорошо, но для меня... Моё сокровище теперь станет известно всем.]

[Не думай так. Ло Ло просто пробует себя в новой роли, и кто не хочет подняться выше?]

Все обсуждали, но главным оставалось беспокойство за Ло Шианя.

Он написал:

[Спасибо за вашу заботу. Хотя я и снимаюсь, но не забуду вас. Буду публиковать видео, когда будет время, и делиться интересными моментами со съёмки.]

[1]

[!]

[Вау, босс появился в такое время! Я первый увидел ответ!]

[Я печатаю медленнее, но я точно первый!]

[Ло Ло, будь счастлив! Слышал, что новичков на съёмках часто обижают. Если тебя обидят, скажи нам, мы закидаем их словами!]

...

Ранним утром группа оживилась благодаря внезапному появлению Ло Шианя.

Разговаривая с фанатами, он заметил, что небо уже посветлело.

Восходящее солнце было чистым и ярким, его лучи преломлялись в стекле, создавая тёплые блики. Ло Шиань встал, и боль в животе усилилась. Он снова нанёс мазь и спустился вниз.

Только сев в машину, он услышал от Коко:

— Завтра будет шоу с восемью участниками. Четверо из нашего проекта, а остальные — из другого.

— Я согласилась за тебя. Позже отправлю тебе расписание, ознакомься, когда будет время. — Коко добавила:

— Оба проекта и шоу принадлежат одному каналу. В конце две команды будут соревноваться, и победитель получит рекламное время в трёх выпусках, в прайм-тайм. Это редкая возможность.

Ло Шиань согласился. Придя на съёмочную площадку, он увидел, как Юй Ци разговаривает с режиссёром.

Увидев его, они на мгновение замолчали, а затем продолжили разговор, как ни в чём не бывало.

Режиссёр У кивнул ему, а Юй Ци, прислонившись к машине, смотрел на него с явным пренебрежением.

Ло Шиань только сел в шезлонг, как подошёл режиссёр:

— Шиань.

Ло Шиань поднял взгляд.

Режиссёр, зная, что он был рекомендован Гу Синье, выбирал слова с осторожностью.

Он сказал:

— Я подумал, что сцену с падением может сыграть Юй Ци.

Ло Шиань содрогнулся:

— Он?

— Да, — объяснил режиссёр. — Если это сделаешь ты, это будет символизировать твоё стремление вверх. Если это сделает он, это будет означать его падение. Вы просто разные, но сцена подойдёт обоим.

Режиссёр добавил:

— Страх высоты не так просто преодолеть, это психологическая травма...

— Давайте так, — перебил его Ло Шиань. — Мы оба снимем версию, а вы выберете, какую

использовать.

Режиссёр моргнул, подумав, что если он хочет снимать, пусть снимает. В конце концов, причин для замены сцены может быть много.

Игра Ло Шианя действительно была хороша, даже лучше, чем он ожидал. Но страх высоты нельзя скрыть актёрским мастерством, и аренда площадки стоит денег, каждый день задержки — это потерянные средства.

Режиссёр кивнул:

— Хорошо, пусть Юй Ци снимает первым, а ты посмотришь.

—

После того как Юй Ци произнёс свои реплики, Ло Шиань не сводил с него глаз.

Он наблюдал, как тот изображает страх, размахивая руками и падая.

После окончания сцены режиссёр сказал «хорошо», но его лицо не прояснилось.

Он взял рацию:

— Главный герой, готов? Как ты себя чувствуешь?

Юй Ци с пренебрежением поднял бровь и усмехнулся.

— Я готов, — сказал Ло Шиань. — Обещаю, что больше не буду тратить ваше время.

Ло Шиань встал на высоту с тросами. Эту сцену он уже пробовал три раза вчера, и теперь его игра была совершенно иной.

Тросы двигались медленнее, чем тарзанка. Вчера под ним был лес, а сегодня — страховка и напряжённые работники.

Высота и температура были более комфортными, чем вчера.

Закончив сцену, Ло Шиань сразу посмотрел на режиссёра.

Тот сидел перед монитором с серьёзным выражением, за ним стояли ассистенты.

Работники снимали с Ло Шианя тросы, когда Юй Ци прошёл мимо него и подошёл к монитору.

Когда Ло Шиань подошёл, на экране одновременно показывали их обе сцены.

Нужно признать, что игра Юй Ци была достойной, выражения естественными, и Ло Шиань не мог понять, что думает режиссёр.

Через мгновение режиссёр провёл рукой по подбородку:

— Неплохо.

Юй Ци уверенно сказал:

— Режиссёр, я много раз репетировал эту сцену перед зеркалом.

Режиссёр медленно кивнул, и сердце Ло Шианя упало.

Но он сохранял спокойствие и уже собирался уйти, как вдруг услышал голос режиссёра:

— Шиань, твоя игра просто великолепна!

Режиссёр хлопнул в ладоши:

— Используем это! Позже снимите ещё пару крупных планов, и всё готово!

Ло Шиань слегка поднял бровь и улыбнулся:

— Спасибо за похвалу.

— Ты действительно не потратил наше время. — Режиссёр встал и похлопал его по плечу. — Преодолеть страх высоты за день — это впечатляет. Ты ещё не ел? Пойдём, поговорим...

Во время обеда режиссёр бесконечно хвалил Ло Шианя за то, что он каждый раз удивлял всех.

В это время позвонил Гу Синье, но Ло Шиань сразу сбросил.

Вернувшись в отель после съёмок, он получил сообщение от Коко:

[Господин Гу просит тебе перезвонить.]

Ло Шиань ещё раз просмотрел сцены на завтра и только перед сном перезвонил.

Едва дождавшись полувонка, он сбросил, и тут же поступил видеозвонок.

Он вздохнул и ответил. Гу Синье лежал на большой кровати в отеле.

Он только что вышел из душа, волосы на лбу были мокрыми, а чёрный халат расстёгнут, открывая половину груди.

Он держал в зубах сигарету, и в тот момент, когда загорелась зажигалка, спросил:

— Говорят, сегодня вызывал врача?

— Да, — ответил Ло Шиань, глядя на него.

Он действительно был красив.

Когда-то каждое движение Гу Синье заставляло его сердце биться чаще. Сколько бы он ни злился, ни кричал или ни терял контроль в последние мгновения.

Ло Шиань видел его в разных состояниях, но никогда не считал, что его красота угасла.

Даже сейчас, разочарованный, он не мог не восхищаться его внешностью через экран, окутанный дымом.

Если бы он был хотя бы наполовину так же предан, как Ло Шиань.

— Что случилось? — спросил Гу Синье.

Он позвонил, но первым задал вопрос.

Ло Шиань знал, что скрывалось за его словами.

— Прыгал на тарзанке, — не стал скрывать Ло Шиань. — Страховка была слишком тугая, натёрла.

— Ты прыгал на тарзанке? Не боялся?

— Нет, — вдруг вспомнил Ло Шиань. — Кстати, я потерял ожерелье.

— Какое ожерелье?

Ло Шиань замялся.

Это был подарок от Гу Синье.

Он не любил украшения, но это ожерелье было красивым. На подвеске был сапфир, который вроде бы не привлекал внимания, но в определённом свете сиял.

[нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16360/1479321>